

МИР НАУКИ, КУЛЬТУРЫ, ОБРАЗОВАНИЯ

Научный журнал
Издается с 1998 года
Выходит один раз в два месяца

№ 1 (98)

28 февраля 2023

ISSN 1991-5497

Подписной индекс
ПИ292

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР

А.А. Петров – член международного союза журналистов (г. Горно-Алтайск)

УЧРЕДИТЕЛЬ: ООО «РМНКО»

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

А.В. Петров – д-р пед. наук, проф., академик ПАНИ, член международного союза журналистов (г. Горно-Алтайск)

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

О.В. Новикова – канд. филол. наук, доцент (г. Горно-Алтайск)

ВЕРСТКА

Е.В. Иванецкая (г. Горно-Алтайск)

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

ЭЛЕКТРОННОЙ ВЕРСИИ ЖУРНАЛА

В.А. Петров (г. Горно-Алтайск)

ПЕРЕВОДЧИК

М.А. Кайгородова – канд. филол. наук, доцент (г. Горно-Алтайск)

АДРЕС РЕДАКЦИИ и ИЗДАТЕЛЯ

649006, Россия, Республика Алтай,
г. Горно-Алтайск,
пр. Коммунистический, д.159/1, кв. 30

РЕДКОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА

Тел.: +79139900008;
e-mail: mnko@mail.ru <http://amnko.ru/>

ИНДЕКС НАУЧНОГО ЦИТИРОВАНИЯ:

http://elibrary.ru/title_about.asp?id=26070

ЖУРНАЛ ЗАРЕГИСТРИРОВАН:

- Роскомнадзор РФ, Свидетельство о регистрации СМИ
ПИ № ФС 77-49955 от 23.05.2012 г.
- International Centre ISSN, Paris – France
- Включен в новый «Перечень ведущих рецензируемых изданий ВАК РФ» по следующим научным отраслям:
Педагогические науки; Филологические науки

Подписано в печать 19.02.2023
Формат 60x84/8. Усл. печ. л. – 59.
Тираж 500 экз. Зак. №
Свободная цена.

© Редакция журнала «Мир науки, культуры, образования», 2023

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНСУЛЬТАТИВНЫЙ СОВЕТ

- *С.П. Ломов* – председатель редакционного совета, доктор педагогических наук, профессор, академик РАО (г. Москва)
- *И.Р. Лазаренко* – доктор педагогических наук, профессор (г. Барнаул)
- *Д.Е. Майкельсон* – доктор филологических наук, профессор (США)
- *У. Грисволд* – доктор педагогических наук, Университет Мемфиса (Теннесси, США)
- *В. Сартор* – доктор филологических наук, профессор университета штата Нью-Мексико, каф. изучения языков, грамотности и социокультурологии (США)
- *С.В. Кривых* – доктор педагогических наук, профессор (г. Санкт-Петербург)
- *О.А. Блок* – доктор педагогических наук, профессор (г. Химки)
- *Н.Н. Кузнецова* – доктор филологических наук, профессор (г. Оренбург)
- *М.А. Лаппо* – доктор филологических наук, профессор (г. Новосибирск)
- *Ю.Г. Пыхтина* – доктор филологических наук, профессор (г. Оренбург)
- *В.А. Гуреев* – доктор филологических наук, профессор (г. Москва)
- *Е.Н. Ежова* – доктор филологических наук, профессор (г. Ставрополь)
- *Е.В. Лукашевич* – доктор филологических наук, профессор (г. Барнаул)
- *И.В. Фотиева* – доктор филологических наук, профессор (г. Барнаул)

НАУЧНАЯ РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

- *А.В. Петров* – председатель редакционной коллегии, главный редактор, доктор педагогических наук, профессор, академик ПАНИ (г. Горно-Алтайск)
- *Ю.В. Сенько* – академик РАО, доктор педагогических наук, профессор (г. Барнаул)
- *И.К. Дракина* – доктор педагогических наук, профессор (г. Санкт-Петербург)
- *В.С. Чернявская* – доктор педагогических наук, профессор (г. Владивосток)
- *А.М. Руденко* – доктор философских наук, профессор (г. Ростов-на-Дону)
- *Ю.В. Сорокопуд* – доктор педагогических наук, профессор (г. Москва)
- *И.Б. Горбунова* – доктор педагогических наук, профессор (г. Санкт-Петербург)
- *Ф.Х. Мухамедова* – доктор филологических наук, главный научный сотрудник (г. Махачкала)
- *С.А. Осокина* – доктор филологических наук, профессор (г. Барнаул)
- *Е.Л. Кудрина* – доктор педагогических наук, профессор (г. Москва)
- *М.Г. Чухрова* – доктор медицинских наук, профессор (г. Новосибирск)
- *Н.А. Гузь* – доктор филологических наук, профессор (г. Бийск)
- *Н.В. Глухих* – доктор филологических наук, профессор (г. Челябинск)

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

Дизайн обложки: П.Г. Белозерцев. В оформлении использованы стихи Б. Бедюрова, Т. Маршаловой, П. Валери.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

А		
Абдулжалилова Х.И.	243	
Абдурахманова П.Д.	243	
Абиева Н.М.	69	
Абрамова Т.С.	161	
Аветисян А.Д.	47, 50	
Азизова Л.А.	337	
Азизова С.М.	424	
Азизханова А.Э.	243	
Акбаш В.А.	402	
Албакова М.М.	426	
Алексеев Н.В.	222	
Алиева Ф.А.	264	
Алиева Э.М.	93	
Амир Хоссейин	267	
Амирралиев А.Д.	245, 248	
Андреева Л.А.	358	
Анкаб М.Ф.	197, 199	
Антонова И.Н.	236	
Аргунеев Э.П.	361	
Арсакеева Х.С.	428	
Арсалиева Э.Х.	430	
Аряшкина Е.С.	406	
Атякшева Д.А.	337	
Ахметшина Ю.В.	71	
Б		
Бабаев В.Я.	163	
Баялов В.Р.	113	
Барахоева Н.М.	340	
Барская О.В.	292	
Башхаджиев Т.Д.	236	
Белецкая А.Ю.	392	
Бидагаева Ц.Д.	377	
Блок О.А.	148	
Борзова Т.А.	165	
Бородин В.Н.	138	
Бородин Е.А.	169	
Бургеева А.С.	5	
Бурмистрова Е.В.	8	
Бурцева Е.Д.	12	
В		
Валиулина С.В.	239	
Ван Си	351	
Везетиу Е.В.	224	
Виницкая Н.В.	124	
Витковская Н.Г.	52	
Вовк Е.В.	224	
Восковская А.С.	115	
Высоцкая Т.П.	136	
Г		
Галаева Ж.Б.	340	
Галстян С.А.	432	
Гимаев Я.А.	73	
Головина Е.В.	270, 272	
Горбунова В.Р.	226	
Горбунова Н.В.	226	
Гребельник Т.В.	395	
Гуань Цзюньбо	363	
Гусева Н.В.	55	
Гымпилова С.Д.	404	
Д		
Дамбыра И.Д.	370	
Даржаева Н.Б.	383	
Делий П.Ю.	151	
Демидович Е.А.	14	
Денисова Д.А.	52	
Денисова Э.С.	406	
Дибирова А.М.	430, 449	
Дигтяр О.Ю.	76, 78	
Димова Е.В.	17	
Доценко Н.С.	172	
Дронов В.М.	185	
Дубова М.А.	274	
Е		
Евлоева Д.Д.	435	
Ерина И.А.	229	
Ж		
Жигалова Г.Г.	47, 50	
Жулидов С.Б.	276	
З		
Залевская Т.Е.	439	
Запорощенко Е.В.	158	
Заречнев Д.О.	20	
Зарипова Т.В.	8	
И		
Ибрагимов Г.Х.-К.	437, 441	
Ибрагимов Л.И.	439	
Ибрагимов П.А.	368	
Иванова Ю.В.	385	
Ивашевская Е.А.	274	
Исаева А.С.	93	
Исламова М.Я.	435	
К		
Кагакина Е.А.	80	
Кажарова М.А.	455	
Казанцева И.С.	239	
Казанчева А.Н.	113	
Кайгородова М.А.	203	
Кармова М.Р.	398	
Карпова Т.А.	83	
Каюда Е.Н.	69	
Кечил-оол С.В.	370	
Кибакин С.В.	141	
Киреева Ю.Н.	409	
Ковалёв Т.В.	29	
Кошелева А.Л.	342	
Кошкарова Н.Н.	280	
Кравченко А.В.	175	
Краснова М.Ю.	254	
Краснова Т.И.	86, 89	
Кретова Л.Н.	313	
Криворотов С.К.	14	
Кузёма Т.Б.	178, 412	
Кузнецова Н.В.	22	
Кузнецова Ю.В.	91	
Куликова К.М.	250	
Курбанова Л.У.	199	
Л		
Лаптева М.Л.	395	
Леванова Н.Г.	52	
Лесникова С.Л.	80	
Ли Вэйзэй	57	
Ли Цзяхэн	280	
Литвинова Н.Ю.	143	
Логина М.В.	398	
Лу Яожань	366	
Луговской А.В.	22	
Лутков С.А.	36	
Лян Мэнцзе	283	
М		
Ма Юйсинь	414	
Маврина В.Ю.	207	
Магомедов Г.А.	368	
Магомедова П.А.	443, 445	
Магомедова Х.И.	443, 445	
Майер В.С.	288	
Майсенгер Н.В.	210	
Макушкин С.А.	59	
Маленкова А.А.	127	
Маркаров А.Г.	354	
Мартазанов А.М.	447	
Мартыанова Т.В.	276	
Мельник О.В.	229	
Миназова З.М.	234	
Мирюгина Н.А.	358	
Михайлова А.И.	259	
Мишаева М.В.	449	
Моисеева Т.В.	25	
Молчанова И.И.	59	
Морозов В.А.	29	
Мотамедния Масуме	290	
Мугидова М.И.	93	
Муллер О.Ю.	31	
Мусаелян И.Ф.	180	
Мутусханов И.С.	95	
Мухамедова Ф.Х.	264	
Мухутдинова Н.Р.	326	
Н		
Наличникова И.А.	308	
Насырова Э.Ф.	218	
Наумова Ю.А.	119	
Некрасова М.Ю.	292	
Никифорова Е.П.	161	
О		
Обухова Л.Ю.	146	
Омарбл Бестун	295	
Омаров О.Н.	245	
Орехова О.Е.	329	
Останина А.В.	298	
П		
Павлова Е.Б.	417	
Палёный А.В.	231	
Панасенко Ю.А.	158	
Парменова Н.В.	215	
Пахотина С.В.	100	
Первунинских Е.А.	374	
Петренко Д.А.	254	
Петрова Л.В.	218	
Пирогланов Ш.Ш.	231	
Платицын А.В.	323	
Провоторова О.А.	183	
Прояева И.В.	194	
Пугачева Е.Н.	419	
Р		
Ракова И.В.	300	
Рамазанова П.К.	331, 333	
Ратнер Ф.Л.	98	
Рахимова А.Э.	98	
Ремизова М.С.	153	
Ри К.К.	220	
Рогожина Т.С.	185	
Ростовцева П.П.	129	
Рябкина В.М.	34	
Рясов А.А.	47, 50	
С		
Савицкая А.О.	276	
Савченко А.А.	155	
Сагова М.Ю.	451	
Саидова А.С.	234	
Санакова З.Г.	62	
Саутиева Ф.Б.	234	
Сафонцева Н.Ю.	36	
Сейед Багер Имамипур	267	
Серигова Н.А.	59	
Сиделов Д.И.	194	
Симеонова Н.М.	64	
Скляр В.П.	231	
Смекалина К.С.	323	
Соколова Н.И.	256	
Соловьёва О.Н.	201	
Сомикова Т.Ю.	100	
Сорокин Н.С.	335	
Сорокопуд Ю.В.	254, 256	
Стародубцева Е.А.	188	
Суржиков В.Ф.	105	
Суй Чанчан	303	
Т		
Тарасова Л.Ю.	131, 134	
Тарханова А.М.	110	
Тельпов Р.Е.	374	
Тимриева Н.В.	191	
Тихонова Н.Ю.	345, 347	
Токтарова Н.К.	306	
Толмачева В.В.	42	
Томилин А.Н.	44	
Трубникова Л.И.	158	
Турецкова И.В.	308	
Тэн Юе	310	
У		
Уварова Н.Н.	136, 236	
Уржа А.В.	460	
Ф		
Федулов Б.А.	20	
Филимонок Л.А.	155	
Фокина С.П.	387	
Х		
Хантакова В.М.	377	
Хисматулова Я.О.	317	
Хо О.А.	380	
Хоссейн Голами	267	
Хочацова Ю.У.	428	
Худобина О.Ф.	358	
Ц		
Цветкова А.В.	121	
Ч		
Челомбитко С.И.	110	
Чернобров А.А.	313	
Черных О.Ю.	317	
Чжан Цзя	390	
Чупахина Л.Е.	165	
Чэнь Юйцзюнь	320	
Ш		
Шабалина Е.П.	124	
Шабышева Ю.Е.	8	
Шамне Н.Л.	288	
Шатохина В.С.	422	
Шаухалов А.Б.	67	
Шахбанова З.И.	453	
Швецова С.В.	377	
Шишков Л.Д.	256	
Шуйская Ю.В.	323	
Э		
Эрштейн М.О.	326	
Я		
Яцык И.П.	239	

leads to transformational processes in all aspects of the life of the Japanese, having absolutely opposite effects on the nation's self-identity. Historical changes in Japan are clearly reflected in the sphere of traditional culture, as they are accompanied by global shifts in the consciousness of the Japanese society. However, the question of the coexistence of Japan's traditional and modern identity remains a fundamental problem for Japan itself. The objectivity of the presentation of the material in the classes concerning the formation of features of Japanese identity makes it possible for historians, culturologists, regional studies, translators, etc. to study features of the national mentality of the modern Japanese people.

Key words: identity, national identity, cultural identity, ethnicity, cultural and historical aspect.

Т.А. Борзова, канд. культурологии, доц., Владивостокский государственный университет, г. Владивосток, E-mail: tatyana.borzova@vvsu.ru

Л.Е. Чупахина, асс., аспирант, Владивостокский государственный университет, г. Владивосток, E-mail: lyubov.chupahina04@vvsu.ru

К ВОПРОСУ О КУЛЬТУРНЫХ И ИСТОРИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ЯПОНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ

Статья посвящена актуальной теме формирования японской идентичности с точки зрения культурно-исторического подхода на занятиях по лингвокультурологии, истории, регионоведению, межкультурной коммуникации, переводоведению. Смена исторических эпох вносят ряд значительных изменений во все сферы жизни страны, что приводит к трансформационным процессам во всех аспектах жизни японцев, оказывая абсолютно противоположные по значимости эффекты на самоидентичность нации. Исторические изменения Японии четко отразились в сфере традиционной культуры, т. к. сопровождалась глобальными сдвигами в сознании японского общества. Однако вопрос сосуществования традиционной и современной идентичности Японии остается фундаментальной проблемой самой Японии. Объективность изложения материала на занятиях, посвященных формированию особенностей японской идентичности, дает возможность начинающим историкам, культурологам, регионоведам, переводчикам и др. изучить особенности национального менталитета современного японского народа.

Ключевые слова: идентичность, национальная идентичность, культурная идентичность, этничность, культурно-исторический аспект.

Актуальность данной работы обусловлена тем, что существует проблема объективного представления у изучающих восточную культуру, историю, язык о национальной идентичности японского народа. Вопрос сохранения национально-культурной идентичности в современных условиях глобализации весьма актуален для Японии и развития межкультурных связей с учетом исторического прошлого страны. Насажение ценностей, присущих западной культуре, в мировом масштабе – крайне опасно для культурной идентичности. В конечном итоге определенные индивидуальные черты групп и этносов стираются, что вызывает негативные последствия как для индивидов, так и для нации в целом. В случае с Японией идентичность – это не просто элемент процесса становления и формирования личности, а часть комплексного явления, именуемого «социальной идентификацией».

Цель исследования – выявить и изучить специфические особенности формирования культурной идентичности Японии на занятиях по лингвокультурологии.

Осуществление поставленной цели предусматривает решение следующих задач:

- изучить структуру культурной идентичности Японии и ее особенности;
- выявить истоки формирования культурной идентичности Японии.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем:

- раскрывается сущность культурной идентичности Японии и описываются причины ее специфики;
- выявляются принципы формирования японского менталитета и культурной японской идентичности.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что в ней обоснованно наличие особенностей формирования культурной идентичности Японии, что вносит неопределимое значение в рассмотрение вопроса об определении национально-культурной специфики современного японского менталитета.

Практическая значимость работы заключается в том, что она может быть полезна в научно-исследовательской деятельности и представлять интерес для специалистов различных областей знания, занимающихся исследованием проблем межнациональных отношений, педагогики, культурологии, регионоведения, истории.

Современное устройство мировой системы формируется в условиях агрессивной глобализации, что ведет к глубоким и существенным переменам в общественном устройстве и оказывает влияние на основные процессы любой цивилизации. Каждая страна, имея свой уникальный исторический путь развития, тем не менее вынуждена считаться с мнением мирового сообщества и принимать условия неизбежных процессов, либо полностью утрачивая свою национальную особенность, либо сохраняя и защищая право на свое национальное своеобразие и колорит.

Япония – страна, которая смогла за короткое время реформировать свою экономику, культуру, науку в соответствии с требованием мирового сообщества, при этом сумев сохранить собственные традиции и уникальное культурное наследие. Исследуя феномен идентичности Японии необходимо учитывать историческое развитие этой страны.

Навязывание западных культурных ценностей, морали и устоев приобретает в настоящее время мировой масштаб и несет для национальной идентичности разрушающий характер. Происходит размывание границ определения национальной уникальности как для отдельных этнических групп, так и для нации в целом.

Япония – уникальная страна, которая при абсолютном влиянии в общемировую систему развития сумела сохранить собственную идентичность, исследование которой тем более интересно с точки зрения комплексного историко-культурного анализа.

Тема трансформации национальной идентичности любого народа под действием глобальных исторических процессов не теряет своей актуальности, о чем свидетельствуют последние исследования в этой области. Наиболее известной концепцией идентичности, на которой основываются все современные теории идентичности, является концепция Э. Эриксона. Он определяет идентичность как «ощущения человеком собственной тождественности и непрерывности» [1]. Наибольший интерес среди работ отечественных ученых, занимавшихся процессами формирования идентичности, вызывают труды М.В. Заковоротной [2], по мнению которой идентичность – это процесс многогранный и всесторонний, посредством которого осуществляется становление человека как личности, и И.С. Кона [3], который дает понятие «образа Я» как главной составляющей каждого субъекта личности.

Стоит отметить, что понятие идентичности понимается многими учёными достаточно широко и многогранно [4; 5]. Это связано с тем, что каждое направление общегуманитарной науки рассматривает вопрос идентичности с точки зрения различных концепций, подходов и методов научного исследования. Тем не менее вопросы научного осознания историко-культурной идентичности, по нашему мнению, остаются на пике интереса современных исследователей.

Определение основы, идеи, структуры, этапов формирования и развития культурно-исторической идентичности предполагает исследование самого базиса создания человеческого бытия в историческом осмыслении. Считаем, что определение основ культурно-исторической сущности находится в плоскости общественно-трудовой деятельности человека, именно эта особенность является объединяющим фактором человеческого социума в пределах определенного пространства, временного отрезка и исторической эпохи.

Рассматривая проблему определения идентичности в рамках современной картины мира с ее терпимым отношением к окружающей действительности параллельно можно выделить вопрос свободы выбора человека и его поведенческой автономии в рамках отдельной этнической общности. В исторической эволюции человек в ранние эпохи развития общества сознательно стремился в определенные устойчивые группы, создаваемые по определенному признаку, и подчинялся тем нормам, правилам, условиям и ориентирам, которые были закреплены в этой устойчивой группе. Однако современное общество предоставляет возможность не только сосуществовать таким отдельным группам из разных социальных ярусов, но и вызывает толчок к ослаблению связей как между самими группами, так и внутри них самих. Социально-экономические изменения социума приводят к неустойчивости самой структуры всего общества и вносят ощутимые изменения в ценностные ориентиры всей социальной системы. В связи с этим видимые сдвиги в историческом пространстве трансформируют существующие групповые связи: возникают показатели неопределенности, неоднозначности, что приводит к размыванию групповой идентичности [6]. Такое положение действительности характерно для обострения социального значимого конфликта «человек – общество» и подводит к подробному рассмотрению источников, причин, факторов формирования и развития идентичности.

В этом аспекте на первый план выходит вопрос определения стратегии личности в рамках государственной системы. При монотипности устройства государство формирует у своих граждан в большей степени модель групповой

идентичности, диктуя своим гражданам определенные нормы поведения, потребности, транслируя ценностные ориентиры, основы морали и стили поведения с внешним миром.

В полисистемном устройстве государственного порядка происходит формирование взаимодействия различных групп, которые имеют возможность выступать в качестве носителей определенных ценностей, взглядов, идей, ориентиров и моделей поведения. В этом случае индивидуальность личности выступает субъектом идентификации, имея возможность при этом делать самостоятельный выбор в сторону той или иной области взаимодействия с внешней реальностью.

Стоит отметить, что процесс формирования идентичности начался еще в период становления человечества как социальной общности. Различные манеры охоты, ремесла, быта приводили к тому, что одна группа людей обособлялась от другой, создавая собственную систему жизненного строя, устоев и традиций.

Так, известен целый ряд теорий идентичности, которые можно условно разделить на две большие группы. Приверженцы концепций первой группы (например, П. Ван ден Берг и Ю. Бромлей) считают, что у каждого человека генетически заложено осознание себя как члена определенной группы, являющееся следствием его предрасположенности к родственному отбору и общности территории (так называемый примордиализм) [7]. Сторонники положений второй теории (Н. Чебоксаров, С. Арутюнов и др.) убеждены, что идентичность основывается на этнических ценностных константах, а также определенной общности потребностей и интересов (так называемый инструментализм) [8].

В рамках данной статьи в определении идентичности входит понятие осознания всей системы взглядов индивида о мире, о себе, своем месте в социуме и собственном отличии и уникальности на фоне этой системы, т. е. речь идет о так называемой самоидентификации. Мы полагаем, что самоидентификация является важной составляющей национально-культурной идентичности, т. к. ценностные ориентиры, принятые в общественном сознании, определяют положение отдельного индивида в социуме с точки зрения его осознанного решения принятия этих принципов и ценностей.

Вопрос культурной идентичности непосредственно связан с понятием этничности. Следуя за В.А. Тишковым, мы интерпретируем его достаточно широко и считаем, что к понятию этничности относятся все ресурсы того или иного народа, которые помогают осознать его культурно-исторический облик, безусловно, включая в это понимание национальный компонент [9, с. 3].

Считаем, что такое взаимоналожение понятий «идентичность», «самоидентификация», «культурно-историческая идентичность», «этничность» демонстрирует то, что идентичность того или иного народа объединяет в себе идею биосоциальности (общности людей, основанную на биологическом родстве) и идею передачи опыта внеприродной деятельности людей (социальных институтов, ценностных ориентиров, смыслов, знаковых систем норм и правил), развивающихся в определенный исторический период.

Вслед за Карлухиным О.И. мы полагаем, что культурно-историческую идентичность можно представить в виде модели социокультурного взаимодействия, состоящую из следующих четырех основных элементов:

- ретроспективный (прошлое);
- перспективный (будущее);
- интерактивный;
- объединяющий [10, с. 29].

Под ретроспективным элементом понимается совокупность различных факторов, которые повлияли на становление культуры, истории и традиций страны и то, насколько устойчивы были данные основы в прошлом [11].

Перспективный элемент подразумевает определение целей и смысла существования данного общества во времени. Он выполняет семиотическую функцию, разграничивая «их» и «наши» миры, чтобы определить место конкретной культуры в мире.

Интерактивный элемент подразумевает единство языка для группы, имеющей общие ценности и нормы. Язык используется людьми для определения отличий собственного мира и возможностей самовыражения внутри конкретной культурной группы.

Объединяющий элемент используется для сопоставления представлений отдельной культурной группы с самой культурой и определения уровня соответствия структурной композиции «внутренняя организация отдельного индивида» – «культура». Назначение семиотической функции объединения – определять место человеческих взаимоотношений внутри культуры.

Социальная идентичность, как и социальная идентификация, характеризуется степенью осознания индивидом собственно причастности к конкретной группе, в которой у него появляется возможность реализовать свои первичные и вторичные потребности. В качестве такой группы может выступать семья, школа или этнос. Но, хотя у обоих этих явлений наблюдается несомненное сходство, их свойства и функции имеют различия [11, с. 53].

У идентичности в восточной и западной культурах – абсолютно не схожие черты. Первая базируется на самоидентификации индивидов посредством их взаимосвязи друг с другом. Ее принципы отлично демонстрирует японское общество: система взаимного доверия в бизнесе и социуме, конформизм в повседневной жизни и следование национальным ценностям. Западное же мировоззрение основано на независимости его членов, когда значимость каждого индивида рассматривается в отдельности [12, с. 82].

Общепринятым является мнение, что особенности формирования японской идентичности определяют факторы специфики ее исторического пути, географического положения и особенности климата. Также на формирование культурно-исторического фона Японии оказало влияние распространение религиозных идей. Идентичность Японии вполне вписывается в данную концепцию: ее специфика обусловлена географическим расположением, спецификой сельскохозяйственной и промышленной деятельности, а особенности исторического развития – влиянием синтоизма и буддизма.

Сложные климатические условия с частыми природными катаклизмами постепенно сформировали у живущих в тех краях людей особенности взаимоотношений, которые помогали выживать в любой ситуации. Именно они способствовали дальнейшему развитию нации, закрепляя становление важных черт японского менталитета (в первую очередь стремление гармонично сосуществовать с природой) и формируя важные особенности национального характера – терпимость и самообладание, стоицизм и мужество.

Изолированность государства на островах и скалистый рельеф, позволявший вести сельское хозяйство лишь на пятой части всей территории страны, обострили проблемы исторического развития. Данная особенность привела к повышению плотности и этнической однородности населения. «В Японии практически отсутствовали иностранцы, что сказалось на этническом единстве нации, поскольку люди могли четко осознавать понятия «свой» и «чужой». В результате была сформирована определяющая для японского менталитета оппозиция «ути/сото» («свой/чужой» или «внутри/снаружи»)» [13, с. 309]. Понятия «ути/сото» в Японии сохраняется и по сей день. Японцы вежливо и радушно встречают, приветствуют иностранцев, что присуще японскому характеру и менталитету. Однако иноземцев, приехавших в Страну восходящего солнца, сами японцы грубо называют «гайдзин» (сокращение от «гайкокудзин»), то есть «чужеземец, не-японец». Для обычных туристов это слово не несет никакой смысловой нагрузки, однако для эмигрантов, людей, постоянно проживающих на территории Японии, это не просто слово. Безусловно, «гайдзин» не несет в себе расистского смысла: им может быть абсолютно любой иностранец, человек любой расы, непохожий на японца. Таким образом японцы дают понять, что ты «чужой» или «человек извне». Они четко разделяют окружающий мир на «японское» и «неяпонское». Такое разделение в большей степени говорит об этноцентризме японской культуры.

Конечно, японское национальное сознание в значительной степени сформировали исторические факторы, поскольку нигде в мире не было такого беспрецедентно длительного периода изоляции целого государства. Тогда любые контакты с иностранцами карались смертной казнью. Японцы также не имели права выезжать из своей страны. Выполнение запретов четко контролировалось властями, а всех нарушителей безжалостно наказывали.

Япония была закрытой страной почти два с половиной столетия – с 1635 по 1860 гг., когда к власти пришла правящая династия сёгунов Токугава. Период Эдо (1602–1867) характеризуется распадом феодальных отношений в японском обществе, а император становится фигурой номинальной, реальной же властью и полномочиями обладал правящий клан Токугава.

Несмотря на события, происходящие в период Эдо, культура того времени сохранила свою уникальность благодаря тесной связи с традициями и устоями, которые правящая династия чтит и соблюдает. Помимо этого, особое влияние оказывал рост городов и городской культуры. Например, в XVII в. в Японии появляется особое направление в живописи – «уки-ё». Данный термин пришел из буддийских религиозных писаний, означающий «мир наслаждений». Гравюры «уки-ё» являлись частью городской культуры эпохи Эдо и четко характеризовали интересы и взгляды правящей династии и японского народа в целом.

Изоляция от всего мира в значительной степени повлияла на становление японской культурной идентичности. Сформировались устойчивые понятия «нас» и «их». Политика самоизоляции привела к тому, что в стране наблюдалось полное отсутствие иноземного влияния. В этих условиях расцвели многочисленные формы национального искусства, являющиеся в настоящее время важной частью мирового культурного наследия.

Конец сёгуна или Бакумацу (1853–1869 гг.) олицетворяет конец эпохи Эдо и начало новой эпохи – Мэйдзи. Официально эра Мэйдзи начинается со вступления на трон нового императора Мацухито, чьим девизом стало «Светлое правление». В Японию стали прибывать первые голландские корабли, которые везли в страну не только иноземную культуру, но и язык. Японцы прошлого называли свой язык душой слова, этим они подчеркивали сокрытую в нем энергию и смысл. В японском обществе всегда ценились люди, которые общаются на правильном японском языке, т. к. считается, что благодаря этому языку меняется мировоззрение и сама жизнь человека. Термин «гайрайго», означающий «пришедшее извне слово», сформировал группу иностранных слов, которые прочно укоренились в японской речи. Количество гайрайго в современных текстах, особенно в научной и научно-технической литературе, весьма значительно и достигает в отдельных фрагментах 30–70% от общего количества знаков. Ежегодно в стране издаются огромное количество словарей с нововведенной заимствованной лексикой. В современной Японии происходит постепенный возврат к изучению и сохранению исконно японского языка.

Как было нами упомянуто ранее, на формирование идентичности Японии особое влияние оказала религия, в частности буддизм и синтоизм. Два пути тесно переплетались между собой, но в начале эпохи Мэйдзи был опубликован указ

о пропаганде «Великого пути», где особое внимание уделяется почитанию синтоистских богов и, в частности, императора, ведь император является непосредственным потомком богини Аматэрасу, а все японцы непосредственно в той или иной степени продолжением божественного рода. Такая традиционность бессознательного восприятия японцами себя как части императорской семьи формировалась под влиянием двух культурных пластов – культура дзёмон и культура яёи. Первая – это коренная японская культура, вторая пришла с азиатского континента и стала частью японской.

Культура дзёмон построена на принципах полного и гармоничного единения людей друг с другом, взаимовыгодного совместного проживания, оптимального распределения социальных ролей в одном коллективе. Основа данной концепции – это олицетворение неразрывного единения общества и природы.

Культура яёи стремилась к утверждению вертикального господства в обществе.

Соперничество этих культур характерно как для эпохи средневековой Японии, так и Японии нового времени. Соперничество этих двух культур было постоянным явлением, и чаще всего агрессивная культура яёи одерживала верх над дзёмон. Вследствие этого в японское общество постепенно внедрялась система строгой сословности. Именно с активным распространением этих идей связывают появление в Японии буддизма, который практически полностью был противопоставлен идеям исконно японской религии – синто.

Поскольку в синтоизме не было строгих религиозных догматов и единого бога, данное обстоятельство позволило ему мирно сосуществовать с буддизмом, проникшим в Японию в VI столетии из Индии через Корею и Китай. Буддизм значительно повлиял на становление мировоззрения японцев, сформировав своеобразный взгляд на соотношение жизни и смерти. Он привил японцам отношение к окружающему миру как к майе – неистинному, иллюзорному, сотворенному. Согласно его канонам, все, что сотворено, обречено на гибель. Известный японский писатель Абэ Кобо как-то сказал, что «японцы предрасположены к смерти и легко умирают» [14].

Открытие страны, внедрение европейской культуры, традиций и языка позволило японскому обществу совместить свой «особый» путь с путем цивилизации, а процесс глобализации способствовал становлению особых ценностей, которые позволили японцам ориентироваться на особенности эпохи и ее требования.

Вплоть до Второй мировой войны Япония походила на типичную сельскую общину, основными чертами которой являлось совместное проживание и нерушимая гармония. Изначально данное общество опиралось на вполне позитивные посылки, в соответствии с которыми население воспринимало императора с императрицей в качестве общих отца и мать, а народ – как дитя. Традиционную японскую идентичность поддерживало коллективное бессознательное восприятие себя в качестве неотъемлемой части пирамидального общества – императорской системы. В сознании японцев эта система воспринималась как нечто незбылемое, на что в принципе нельзя было покушаться.

После Второй мировой войны традиционная японская идентичность под влиянием определенных внешних факторов (западная политика) начала свой путь сближения с европейской и американской моделью общества. Результат заимствования западной культуры, преобразования оригинальных западных идей, совершенствование и модернизация западных образцов на японский манер привел к благоприятным результатам экономического развития страны. Однако итог Второй мировой войны вызвал трансформацию национального сознания японцев – публичный отказ императора от своего божественного происхождения, засилие западной культуры и языка, навязывание западных символов благополучия и силы, старания зеркально повторять все европейское и американское

и отвергать свое, японское. Все это послужило в какой-то степени утрате своей национальной идентичности.

Процессы обновления и модернизации послевоенного устройства японского общества не привели к единой модели, в рамках которой рядовой гражданин стал бы носителем мировой культуры. На японскую идентичность, несомненно, оказали влияние исторически обусловленные особенности развития региона.

В стратегии историко-культурного развития Японии нового времени выделяются следующие четыре тенденции:

1. Вестернизация. Этот процесс начался в период культурного и политического доминирования западной идеологии, в рамках которой происходило усвоение чуждых для японского менталитета ценностей – стандартизация и либерализм.

2. Создание союзных блоков государств (интеграция чужой идеологии в политику государства).

3. Идеология культурной изоляции, в основе которой лежат принципы объединения этносов и цивилизаций по признаку уникальности.

4. Синтез локальных культур и глобальных достижений. Современный курс Японии, направленный на взаимное обогащение [15].

Нависшая угроза над культурными ценностями и идентичностью всего японского привела к формированию наиболее оптимальной стратегии развития страны, которая позволяет сочетать в себе культурно-исторические ценности и демократические преобразования. Такой симбиоз не противоречит концептуальным постулатам японского общества: исторический контекст развития Японии гармонично накладывается на восточную философию японцев. Можно в этой связи говорить о двуполярной идентичности Японии, где внутренняя часть идентичности относится к восточной, а внешняя сторона – к западной.

Полагаем, что стоит говорить об уникальности пути Японии по сохранению своей идентичности за счет сочетания западных и восточных элементов культуры.

Последнее десятилетие развития японской цивилизации показывает глубокое разочарование в истинности западных ценностей, происходит постепенный возврат к своим национально-культурным истокам, что позволяет нам говорить о том, что идентичность Японии сейчас вновь проходит путь «очищения» от чуждых элементов западноевропейского общества. Вновь происходит возврат к духовным ценностям и ориентирам культуры дзёмон.

Полагаем, что изучать идентичность Японии можно только с учетом исторического контекста, географических особенностей и религиозных предпочтений этой страны. В первую очередь необходимо помнить, что упорядоченность системы традиционного японского общества накладывает свой отпечаток на самоидентификацию каждого из членов данного социума. Современная Япония сохраняет собственную культурную идентичность посредством комбинирования западных и восточных элементов культуры. Имея значительный опыт успешного заимствования и переработки прозападных принципов, Япония не оказывает противодействия глобализационным процессам, а идет по пути гармонизации противоречий.

Таким образом, поставленная авторами в начале исследования цель достигнута. Авторам удалось показать особенности формирования японской идентичности. В ходе исследования были решены поставленные в начале работы задачи. Таким образом, в процессе исследования исторического развития Японии и ее народа становится ясно, что основные принципы японской идентичности обнаруживаются в самом японском народе, его языке, в императоре и его семье. Именно эти факторы лежат в основе японской идентичности. Данный материал будет понятен и вызовет интерес на занятиях по особенностям перевода японской литературы, истории, культурологии и др.

Библиографический список

1. Эриксон Э. *Идентичность: юность и кризис*. Москва, 2006.
2. Заковоротная М.В. *Идентичность человека*. Ростов-на-Дону: Издательство Северо-Кавказского научного центра высшей школы, 1999.
3. Кон И.С. *Открытие «Я»*. Москва: Полииздат, 1978.
4. Анилонис Г.П. *Глобальный мир: единый и разделенный. Эволюция теорий глобализации*. Москва: Международные отношения, 2015.
5. Бакланова О.А. Социальность как предмет социокультурного анализа. *Социодинамика*. 2017; № 6: 52–58.
6. Борзова Т.А. *Культурно-антропологические основания ценностных ориентаций молодежи (на примере современной российской молодежной субкультуры)*. Диссертация ... кандидата культурологических наук. Владивосток, 2006.
7. Дугин А.Г. *Этносоциология*. Москва: Академический Проект, Фонд «Мир», 2011.
8. Дьюи Дж. *Реконструкция в философии*. Перевод с английского М. Занадворова, М. Шикова. Москва: Логос, 2001.
9. Тишков В.А. *Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии*. Москва: Наука, 2003.
10. Карпунин О.И. *Культурная политика*. Москва: Логос, 2016.
11. Макарова А.А. Национальная идентичность современной Японии: особенности формирования, современные вызовы. *Молодой ученый*. 2021; № 5: 308–311.
12. Тушков А.А., Черникова Э.М. К вопросу об идентичности как фактору рационального самоопределения Японии. *Международный научно-исследовательский журнал*. 2021; № 2 (104). Available at: <https://research-journal.org/archive/2-104-2021-february/k-voprosu-o-identichnosti-kak-faktoru-nacionalnogo-samoopredeleniya-yaponii>
13. Ярницева К.Л. Идентичность как категория культурологического знания: подходы к определению. *Челябинский гуманитарий*. 2012; № 3 (20): 94–100.
14. Абэ Кобо. *Чужое лицо*. Available at: <http://prozaik.in/kobo-abe-chughoe-lico.html>
15. Чернышенко В.В. Культурная идентичность как проблема будущего России. *Образ будущего: сборник статей второй Международной научно-практической конференции*. Орел: Издательство «Картуш», 2022: 185–189.

References

1. Erikson E. *Identity: youth and crisis*. Moscow, 2006.
2. Zakovorotnaya M.V. *Identity of a person*. Rostov-na-Donu: Izdatel'stvo Severo-Kavkazskogo nauchnogo centra vysshej shkoly, 1999.
3. Kon I.S. *Discovery of "I"*. Moscow: Polizdat, 1978.

4. Anilionis G.P. *Global'nyj mir: edinyj i razdelennyj. 'Evoluciya teorii globalizacii*. Moskva: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2015.
5. Baklanova O.A. Social'nost' kak predmet sociokul'turnogo analiza. *Sociodinamika*. 2017; № 6: 52-58.
6. Borzova T.A. *Kul'turno-antropologicheskie osnovaniya cennostnyh orientacij molodezhnoj subkul'tury (na primere sovremennoj rossijskoj molodezhnoj subkul'tury)*. Dissertaciya ... kandidata kul'turologicheskikh nauk. Vladivostok, 2006.
7. Dugin A.G. *Etnosociologiya*. Moskva: Akademicheskij Proekt, Fond «Mir», 2011.
8. D'yui Dzh. *Rekonstrukcija v filosofii*. Perevod s anglijskogo M. Zanadvorova, M. Shikova. Moskva: Logos, 2001.
9. Tishkov V.A. *Rekviem po 'etnosu: Issledovaniya po social'no-kul'turnoj antropologii*. Moskva: Nauka, 2003.
10. Karpuhin O.I. *Kul'turnaya politika*. Moskva: Logos, 2016.
11. Makarova A.A. Nacional'naya identichnost' sovremennoj Yaponii: osobennosti formirovaniya, sovremennye vyzovy. *Molodoj uchenyj*. 2021; № 5: 308-311.
12. Tushkov A.A., Chernikova E.M. K voprosu ob identichnosti kak faktoru racional'nogo samoopredeleniya Yaponii. *Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal*. 2021; № 2 (104). Available at: <https://research-journal.org/archive/2-104-2021-february/k-voprosu-o-identichnosti-kak-faktoru-nacionalnogo-samoopredeleniya-yaponii>
13. Yaprinceva K.L. Identichnost' kak kategoriya kul'turologicheskogo znaniya: podhody k opredeleniyu. *Chelyabinskij gumanitarij*. 2012; № 3 (20): 94-100.
14. Ab'e Kobo. *Chuzhoe lico*. Available at: <http://prozaik.in/kobo-abe-chughoe-lico.html>
15. Chernyshenko V.V. Kul'turnaya identichnost' kak problema buduschego Rossii. *Obraz buduschego: sbornik statej vtoroj Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii*. Orel: Izdatel'stvo «Kartush», 2022: 185-189.

Статья поступила в редакцию 30.01.23

УДК 378

Borodina E.A., senior teacher, Surgut State University (Surgut, Russia), E-mail: scholohova03@mail.ru

THE STRUCTURE OF ORGANIZATION OF A LABORATORY EXPERIMENT AS AN ASSESSMENT OF THE FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCIES OF A FUTURE ENGINEER OF COMMUNICATIONS AND DATA TRANSMISSIONS. The article studies how to form professional competencies in a bachelor of a technical university as the final result of the educational process. The author's position regarding the concept of "professional competence of an engineer in the field of communications and data transmissions" is given, and the structure of the organization of a laboratory experiment is presented as an assessment of the formation of professional competencies of the future engineers in the discipline "Metrology". The author comes to the conclusion that the developed structure of the organization of the engineer's laboratory experiment will allow such an evaluation event to check the level of development of the competence within this work. The article will be useful for teachers of technical disciplines in the field of measurements.

Key words: professional competence of engineer in field of communications and data transmissions, laboratory work, future engineer, evaluation event, structure of organization of laboratory experiment.

E.A. Borodina, ст. преп., Сургутский государственный университет, г. Сургут, E-mail: scholohova03@mail.ru

СТРУКТУРА ОРГАНИЗАЦИИ ЛАБОРАТОРНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА КАК ОЦЕНКА ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ БУДУЩЕГО ИНЖЕНЕРА СВЯЗИ И ТЕЛЕКОММУНИКАЦИЙ

Статья посвящена исследованию формирования профессиональных компетенций бакалавра технического вуза как конечного результата образовательного процесса. Приведена авторская позиция в части понятия «профессиональная компетентность инженера в области связи и телекоммуникаций», а также представлена структура организации лабораторного эксперимента как оценка формирования профессиональных компетенций будущего инженера связи и телекоммуникаций по дисциплине «Метрология». Автор приходит к выводу, что разработанная структура организации лабораторного эксперимента инженера позволит проводить такое оценочное мероприятие с целью проверки уровня сформированности компетенций в рамках этой работы. Статья будет полезна преподавателям технических дисциплин в области измерений.

Ключевые слова: профессиональная компетентность инженера в области связи и телекоммуникаций, лабораторная работа, будущий инженер, оценочное мероприятие, структура организации лабораторного эксперимента.

В связи со стремительным развитием социальной экономики России с каждым годом к будущим инженерным кадрам предъявляются жесткие требования в части качества профессиональной подготовки. Современным технологическим предприятиям на рынке труда необходим такой специалист, который обладает рядом компетенций, как профессиональных, так и социальных. Выпускник технического вуза, например, должен быстро и креативно решать профессиональные задачи, иметь навыки работы на специальном оборудовании, с различными программными продуктами, уметь анализировать полученные результаты и корректировать полученные данные, постоянно повышать уровень своего образования, саморазвиваться, находить точки соприкосновения в смежных областях деятельности, быть профессионально мобильным в постоянно развивающемся технологическом обществе и мире высоких технологий и т. д. Социальные же качества также важны работодателю, к ним можно отнести умение работать в команде, быть лидером, уметь выбирать стиль общения на государственном языке РФ, быть толерантным и уважать права человека и гражданина при личном общении и в обществе в целях выполнения профессиональных задач и т. д.

Для формирования всесторонне развитой личности будущего инженера в процессе обучения в техническом вузе должна быть выстроена четкая система форм, методов и принципов организации образования; с первых курсов мотивировать студентов к нетрадиционным решениям профессиональных задач, к научной и исследовательской деятельности в области связи и телекоммуникаций и, как результат, представить уникальную проектную выпускную квалификационную работу.

Актуальностью работы в настоящее время является недостаточно четкое представление соотнесения оценочных мероприятий дисциплины и индикаторов достижения компетенций с действиями обучающихся по каждому разделу или теме дисциплины, после изучения которой бакалавр получит определенный набор компетенций.

Целью работы является разработка структуры организации лабораторного эксперимента, позволяющей будущим инженерам в процессе обучения дисциплины «Метрология» овладеть рядом компетенций в системе организации лабораторных работ.

Для достижения цели необходимо решить следующие задачи:

- представить совокупность компетенций, сформированных в рамках лабораторной работы по метрологии, с разделом дисциплины, индикаторами достижения компетенций и описанием действий обучающегося;
- разработать структуру лабораторного эксперимента по дисциплине и соотнести их с компонентами обучения и уровнями сформированности профессиональных компетенций.

Результат исследования заключается в том, что предложенная автором структура лабораторного эксперимента будет эффективной в процессе выполнения лабораторных работ по дисциплине «Метрология», если выделена четкая взаимосвязь между оценочным мероприятием, разделом дисциплины, индикаторами достижения компетенций и описанием действий обучающегося.

Теоретическая значимость работы заключается в определении нового подхода к проведению и выполнению лабораторных работ по дисциплине «Метрология», связанную с тем, что при развитии профессиональных компетенций на индикаторы соотнесение каждого из них с разделом дисциплины позволит проверить уровень сформированности той или иной компетенции после проведения работы. Компоненты и уровни сформированности компетенций можно брать за основу при изучении дисциплин в области измерений или «надстроить» их согласно с направлением подготовки.

Практическая значимость работы состоит в том, что совокупность компетенций, сформированных в рамках лабораторной работы по метрологии, позволяет определить действия обучающегося по каждому индикатору достижения компетенций с целью их дальнейшего анализа и корректировки. Представленная структура организации лабораторного эксперимента будет полезна преподавателям технических вузов, которые читают такие дисциплины, как «Метрология и технические измерения», «Метрология, стандартизация и сертификация» [1].